

А. С. Шмакова, А. С. Шамрин

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

anton_shamrin@mail.ru, shmakovaa@yahoo.com

ТРАДИЦИЯ ПСЕВДОНИМОВ В КОРЕЙСКОЙ АНТРОПОНИМИКЕ

В статье представлены основные особенности семантики и структуры корейских псевдонимов, а также история традиции псевдонимов в корейской антропонимике. При том что в антропонимике Дальнего Востока можно найти аналоги западного понятия «псевдоним», в Корее к понятию «псевдоним», в первую очередь, относится группа антропонимов *хо* («литературные» имена). Традиция *хо* была заимствована из Китая еще в первых веках нашей эры. Однако до эпохи Чосон псевдонимы *хо* активно не использовались. В эпоху Трех государств и в период Объединенного Силла псевдонимами пользовались только те, кто хорошо знал китайскую культуру или побывал в Китае. В эпоху Корё антропонимы *хо* стали использоваться шире из-за прокитайской внешней политики. В эпоху Чосон традиция имен *хо* в Корее достигла своего расцвета. В XIX–XX вв. происходит трансформация псевдонимов корейцев, что было связано с ослаблением китайского влияния, усилением влияния Запада, модернизацией, постепенно трансформируется их структура (псевдоним из одного слога; замена иероглифов имени на знаки, звучащие так же; используются ранее неблагозвучные сочетания слогов; псевдонимы из исконно корейских слов). В области семантики также наблюдаются изменения (снижается количество употребления географических названий; упоминания водных объектов; растет разнообразие упоминаемых растений). Корейские псевдонимы всегда испытывали влияние той культуры, которая господствовала в Корее (в разное время это были Китай, Япония, страны Запада).

Ключевые слова: имена *хо*, псевдоним, Корея, антропонимика.

Исследование псевдонимов дает возможность почерпнуть дополнительный материал для изучения биографий известных людей, понимания их личностей, а также состояния общества на определенных этапах его развития.

Лексико-семантический анализ антропонимики Дальнего Востока позволяет обнаружить аналоги западного понятия «псевдоним», в том числе в Корее. Известно, что в течение жизни псевдоним культурного или общественного деятеля Кореи мог меняться, что отражало изменения в жизни или мировоззрении человека [Джарьылгасинова, 1986. С. 177].

Псевдоним (от греч. ψευδής – «ложный» и ὄνομα – «имя») – это вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим именем (данным при рождении, зафиксированным в официальных документах) или вместо него, созданное человеком, который его носит [Подольская, 1978. С. 118]. Чаще всего псевдонимы путают (или объединяют) с таким видом антропонима, как прозвище. Главное отличие псевдонима от прозвища состоит в том, что последнее дается людям другими, псевдоним же для себя придумывает сам носитель.

Шмакова А. С., Шамрин А. С. История традиции псевдонимов в корейской антропонимике // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 10: Востоковедение. С. 99–107.

Антропонимические единицы подразделяются на две группы, исходя из первичности или вторичности номинации носителя. Первичными будут личное имя, отчество, фамилия, а вторичными – псевдоним, прозвище. Вторичные наименования, в отличие от первичных, носят необязательный характер [Шулунова, 1985. С. 11–12].

Кроме вторичности псевдонимы обладают такими признаками, как мотивированность, официальность, наличие функции обращения. Главным признаком псевдонима является именно то, что он придуман его носителем или используется по желанию того, кто его носит.

На Дальнем Востоке (в том числе в Корее) существуют антропонимические единицы, которые, исходя из вышеуказанных принципов, можно причислить к псевдонимам.

Исследовательская база по вопросам корейской антропонимики в российском корееведении достаточно скудна ввиду отсутствия крупных обобщающих работ. В рамках анализа корейской антропонимики о псевдонимах корейцев упоминали в своих трудах Р. Ш. Джарылгасинова («Корейцы», 1986) и Л. Р. Концевич («Особенности корейской антропонимики», 2001).

В связи с этим представляется актуальной постановка задач анализа корейской антропонимической системы, и, в частности, вопроса о происхождении и развитии псевдонимов.

В настоящее время в качестве первичных неизменяемых антропонимов на протяжении всей жизни корейцы обладают именем (名, 명, *мён*) и фамилией (姓, 성, *сон*). Это можно считать одновременно подражанием европейской традиции и стремлением к упрощению.

Традиционная же антропонимическая система Кореи была сложнее: при рождении человеку давалось детское имя *амён* (兒名, 아명) и детское прозвище *пёльмён* (別名, 별명), при достижении совершеннолетия он получал официальное имя *кванмён* (冠名, 관명), а после вступления в брак второе имя *ча* (字, 자), под которым был известен в кругу своих близких знакомых и родственников. Таким образом, видно, что в корейской культуре принятием нового имени сопровождалось главным образом обряды перехода.

В корейской антропонимике также существует большая группа имен-заместителей (假名, 가명, *камён*). Однако не каждое имя *камён* можно считать псевдонимом. Например, к этой группе относят почетные звания (堂號, 당호, *танхо*), которые давались людям за какие-либо важные достижения [Концевич, 2001. С. 300–301]. Так как человек не давал себе *танхо* сам, считать его псевдонимом будет неправильно.

Среди имен *камён* однозначно псевдонимами можно считать только так называемые «литературные» имена (號, 호, *хо*). Среди имен *хо* различают псевдонимы ученых (學名, 학명, *ханмён*), псевдонимы художников и каллиграфов (筆名, 필명, *пхильмён*), «изящные» имена литераторов и художников (雅號, 아호, *ахо*), псевдонимы поэтов (詩號, 시호, *сихо*) и театральные имена (藝名, 예명, *емён*) [Там же. С. 300].

К псевдонимам можно также отнести буддийские монашеские имена, которые придумывались монахами после того, как они решали начать монашескую жизнь. Одним из таких людей был, например, буддийский наставник высокого ранга Ирён (мирское имя – Ким Гёнмён, 金見明, 김견명), автор летописи «Самгук юса» (1281), живший в эпоху Корё (918–1392). Буддийское имя Ирён (一然, 일연) может значить «Единая природа [с Буддой]». Такое понимание имени соответствует представлениям школы Сон (кит. Чань 禪) о том, что каждый обладает природой Будды, и задача человека состоит в том, чтобы её в себе открыть [Троцевич, 2004. С. 58].

Наиболее распространенным содержанием классических корейских псевдонимов были названия мест, с которыми были связаны какие-то важные воспоминания, а также информация о каком-либо достижении носителя псевдонима или его желании чего-то достичь. Кроме того, в традиционных именах *хо* корейцев наиболее часто используются слова, связанные с природными объектами, различными растениями и животными. Большинство этих мотивов было заимствовано из китайской культуры.

Корейская традиция псевдонимов имеет ряд отличий от западной, и главное из них – отсутствие функции скрыть свое настоящее имя. Часто корейцы даже подписывались сразу и псевдонимом и настоящим именем. Основным мотивом для создания псевдонима являлась традиция: наличие псевдонима было почти обязательным для любого, кто занимался творчеством.

Как правило, псевдоним выполнял функцию подчеркивания рода занятий человека. Возможно, поэтому у людей, занимавшихся разными видами деятельности, например литературой и наукой, было несколько псевдонимов. Псевдонимы могли исчисляться десятками. Больше всего псевдонимов – 503 – было у конфуцианского ученого XIX в., деятеля движения «за реальные науки»¹ Ким Джонхи [Симбирцева, 2000. С. 186].

По структуре большинство традиционных корейских псевдонимов состояло из двух слогов. Например, псевдоним поэта Юн Сондо – Косан, (孤山, 고산) напоминал основное, настоящее имя (本名, 본명, *понмён*, или 實名, 실명, *сильмён*). Часто встречались трехсложные (Ёллё-силь, 燃藜室, 연려실 – у историка Ли Гынъика) и четырехсложные псевдонимы (Пэгунгоса, 白雲居士, 백운거사 – у поэта Ли Гюбо). Трехсложные и четырехсложные псевдонимы часто представляли собой двусложный псевдоним с прибавлением суффикса, имевшего значение «отшельник», «даос», «господин». Крайне редко встречаются псевдонимы из пяти, шести или семи слогов. Традиционно псевдонимы состояли из китайских иероглифов.

Псевдонимы могли использоваться как самостоятельно (заменяя и фамилию, и имя) (Ёнам, 燕岩, 연암), так и после фамилии, замещая только имя (Пак Ёнам, 朴燕岩, 박연암). Иногда псевдоним не замещал ничего, употребляясь наряду с именем и фамилией (Ёнам Пак Чивон, 燕岩朴趾源, 연암 박지원) [Концевич, 2001. С. 301].

Система имен *хо*, как и другие компоненты корейской антропонимической системы, была заимствована из Китая еще в первых веках нашей эры с незначительными изменениями. Однако до эпохи Чосон (1392–1897), когда китайский язык в стилевом отношении стал восприниматься как высокий, а корейский – как низкий (до этого они считались равнозначными, по утверждению А. Ф. Троцевич [2004. С. 4]), имена *хо* активно не использовались.

Одним из первых псевдоним взял себе поэт, историограф, каллиграф, государственный деятель, политический и военный стратег Чхве Чхивон (崔致遠, 최치원, 857–?). Он был первым крупным поэтом в истории корейской литературы, поэтому его псевдоним Коун (孤雲, 고운, «Одинокое облако»), скорее всего, следует считать первым известным в Корее. В 12 лет Чхве Чхивон был отправлен на обучение в Китай, где сдал экзамены и получил чиновничью должность. Возможно, факт принятия символического псевдонима поэтом связан с тем, что он жил в Китае в течение довольно продолжительного времени и, очевидно, был знаком с традицией брать себе литературное имя. Лексико-семантический анализ псевдонима («Одинокое облако») позволяет предположить, что, когда в 885 г. Чхве Чхивон вернулся на родину, в Силла, соотечественники его не поняли и восприняли как чужеземца [Троцевич, 2004. С. 37].

В эпоху Корё (918–1392) развитие китайской традиции использования литературных имен в Корее продолжилось. Наиболее известным обладателем псевдонима этого периода является автор «Исторических записок Трех Государств» (三國史記, 삼국사기, Самгук саги), историк и литератор Ким Бусик (金富軾, 김부식, 1075–1151). Его литературное имя – Нвечхон (雷川, 뇌천), что в переводе на русский язык означает «Громоподобный поток». Ким Бусик был придворным историком, и, как следствие, апологетом правительственной ориентации на Китай.

В период Чосон псевдонимы становятся неотъемлемой частью антропонимической модели корейцев. Имя *хо* появляется практически у каждого мужчины благородного сословия, причем возможно было одновременное использование десятков различных псевдонимов. В 1600-х гг. имена *хо* используют 81,5 % известных нам корейцев [Кан, Син, 1990. С. 35].

Часто в псевдонимах того времени эксплуатируется тема отшельничества. Например, поэт Ким Сисып (1443–1493) в 1455 г. вместе со своими единомышленниками оставил государственную службу и постригся в монахи в знак протеста против переворота и узурпации власти ваном Седжо (1417–1468). Но в отличие от остальных, он вскоре охладевает к политике и уединяется на горе Кымосан (金烏山, 금오산, Гора Золотой Птицы), находящейся недалеко от Кён-джу. С этой горой связаны многие стихи Ким Сисыпа. Возможно, именно название этой горы

¹ Сирхак, или «Школа реального знания» (實學, 실학) появилась в конце XVI в. и существовала до XIX в. Критикуя неоконфуцианство, выдвинула программу преобразований в экономической и социальной сферах [Троцевич, 2004. С. 152].

нашло отражение в псевдонимах поэта – Тонбон (東峰, 동봉) – «Восточная вершина» и Пёксанчхоньын (碧山淸隱, 벽산청은) – «Скрытый на синей горе». В 1478 г., оставив монашеский образ жизни, Ким Сисып женился. Но семейная жизнь оказалась неудачной: жена и маленький сын вскоре умерли. Поэт вновь вернулся к монашеству. С постоянным отшельничеством Ким Сисыпа, возможно, связан еще один его псевдоним – Чхвесеон (贅世翁, 취세옹) – «Лишний старик» [Троцевич, 2004. С. 152].

Кроме того, отшельнические мотивы проявились и в псевдониме литератора и чиновника Хо Гюна (1569–1618) – Пэгвольгоса (白月居士, 백월거사) «Отшельник Белая луна», а также в имени хо чиновника-неоконфуцианца Ким Суджына – Когун (谷雲, 곡운, «Облачная долина»). Известно, что последний проживал отшельником в местности с таким названием [Там же. С. 40].

Хо Гюн использовал и другие литературные имена. Например, Кёсан (蛟山, 교산, «Гора водного дракона»), Хаксан (鶴山, 학산, «Журавлиная гора»). В этих двух псевдонимах упоминаются горы, а значит, их названия могли быть взяты по названию какой-либо местности.

Однако, скорее всего, они имеют смысл отшельничества (журавль – символ одиночества), а гора – конфуцианский символ человека, обладающего добродетелью *жэнь*. Известно также, что Хо Гюн был казнен за участие в заговоре против короля. По свидетельству Ли Сика (1584–1647), он написал свою «Повесть о Хон Гильдоне» (1612) в подражание «Речным заводям» Ши Найяня, и это было довольно смелое по тем временам произведение [Троцевич, 2004. С. 152]. Возможно, с этими фактами связано еще одно его имя хо – Сонсу (惺叟, 성수, «Мудрый старец»).

Один из наиболее известных поэтов и прозаиков, принадлежащих к вышеупомянутой школе Сирхак, был Пак Чивон (1737–1805). Будучи в оппозиции к власти, он бежал в ущелье Ёнам (燕岩, 연암, «Ласточкина скала»), где прожил отшельником более десяти лет. Название этих гор он и сделал своим псевдонимом [Троцевич, 2004. С. 195].

Сирхакисты воспевали крестьянский труд, что нашло отражение в одном из псевдонимов ученого Пак Чега (朴齊家, 박제가, 1750–1805) – Мённон (明農, 명농, «Светлое земледелие»). Известен также его псевдоним Виханъдоин (葦杭道人, 위항도인, «Человек, идущий через камыш» (то есть «человек, открывающий тайны», ученый)).

На рубеже XIX–XX вв. Корея оказывается вовлеченной в непрерывающийся диалог культур, что было связано с необходимостью противостоять японской агрессии, преодолевать техническую и экономическую отсталость, воспринимать западные течения и идеи.

Масштабная трансформация всех сфер жизни, обусловленная, в том числе, и модернизационными реформами 1894–1895 гг., способствовала изменениям в семантике и структуре псевдонимов.

Появляется сочетание двух слогов, один из которых содержит темный ², а другой – срединный гласный звук, что ранее считалось неблагозвучным. Так, можно упомянуть псевдоним Ю Джино ³ – Хёнмин (玄民, 현민, «Темный народ»), или псевдоним Ли Хисына ⁴ – Ильсок (一石, 일석, «Один камень»). При том, что имена хо длиннее четырех слогов постепенно исчезают, появляется новое явление – псевдонимы, состоящие из одного слога (например, у писателя Сон Мухёна ⁵ – Ёншён (影, 영, «Тень»), что, скорее всего, обусловлено стремлением к сокращению речевых и письменных усилий.

² В традиционном корейском языкознании гласные подразделяются на светлые и темные (то есть «гласные *ян*» и «гласные *инь*»). К светлым гласным относятся ㅏ, ㅑ, к темным – остальные гласные. Выделяют также срединные гласные звуки, не относящиеся ни к светлым, ни к темным: ㅓ, ㅕ. Считается, что светлые гласные хорошо сочетаются со светлыми, а темные – с темными.

³ Ю Джино (유진오, 兪鎭午, 1906–1987) – корейский писатель, политик, юрист и преподаватель, один из основателей университета Корё.

⁴ Ли Хисын (이희승, 李熙昇, 1896–1989) – корейский писатель, поэт, филолог, автор важных трудов по грамматике корейского языка, преподаватель Сеульского университета. В 1961 г. издал «Большой толковый словарь корейского языка» (국어대사전).

⁵ Сон Мухён (송무현, 宋武鉉, 1903–1977) – корейский писатель-драматург.

Со временем произошли изменения и в частоте использования тех или иных слов в псевдонимах. Например, стал разнообразнее растительный мир корейских имен *хо*. В псевдонимах XX в. почти перестают употребляться «четыре благородных растения» китайской культуры (хризантема, слива, орхидея и бамбук), что было связано с ослабеванием китайского влияния и японской оккупацией. Дело в том, что хризантема является негосударственной эмблемой и символом Японии, поэтому употребление этого слова в сочетании с другими, вероятнее всего, придавало псевдониму определенный смысл, посредством которого носитель имени мог выразить свое отношение к японской власти.

В период японской оккупации использовались также и псевдонимы на японском языке, хотя они были очень малочисленны.

Корейские исследователи отмечают, что предпочтительными компонентами в семантике корейских псевдонимов до конца XIX в. являлись следующие образы:

- горы и другие объекты, связанные с рельефом – 14,2 % (например, Тасан (茶山, 다산, «Чайная гора») – псевдоним Чон Ягёна ⁶);
- камни – 6,5 % (например, Ёнам (燕岩, 연암, «Ласточкина скала») – псевдоним Пак Чивона ⁷);
- астрономические объекты (луна, звёзды и т. п.) – 4,3 % (например, Воллам (月南, 월남, «Лунный юг») – псевдоним Ли Санджэ ⁸);
- иероглифы, содержащие в себе ключ «вода» – 21,8 % (например, Сохо (西湖, 서호, «Западное озеро») – псевдоним Ким Хондо ⁹);
- атмосферные явления – 5,4 % (например, Пэгун коса (白雲居士, 백운거사, «Отшельник Белое облако») – псевдоним Ли Гюбо ¹⁰);
- стороны света – 11,7 % (например, псевдоним Намгок (南谷, 남곡, «Южное ущелье») имели девять человек);
- цвета: белый – 2,7 % (например, Пэгун коса (白雲居士, 백운거사, «Отшельник Белое облако») – псевдоним Ли Гюбо), столько же черный;
- интерьеры (дом, зал, крыша, комната и т. п.): 32,9 % (например, Кваджи чходан ноин (瓜地草堂老人, 과지초당로인, «Старик из травяного зала в Кваджи») – псевдоним Квон Дони-на ¹¹).

В большинстве случаев эти элементы употреблялись в тех случаях, когда в качестве псевдонима использовалось географическое название.

Кроме того, отмечается, что часто употреблялись образы животных и птиц, названия растений, четырех сезонов.

Начиная с конца XIX в. процентное соотношение лексических единиц изменяется следующим образом.

Объекты рельефа – 6,4 % (например, Исан (怡山, 이산, «Гора радости») – псевдоним Ким Гвансопа ¹²).

Камни – 9,7 % (например, Сокчхо (石艸, 석초, «Камни и трава») – псевдоним Син Ынси-ка ¹³).

⁶ Чон Ягён (저약용, 丁若鏞, 1762-1836) – корейский ученый эпохи Чосон, представитель движения «за реальные знания» (Сирхак).

⁷ Пак Чивон (박지원, 朴趾源, 1737-1805) – корейский ученый, писатель и поэт эпохи Чосон, представитель движения «за реальные знания» (Сирхак). Самое крупное сочинение – «Жэхэйский дневник» (путевые заметки о путешествии в Китай, включают в себя размышления об идеальном обществе).

⁸ Ли Санджэ (이상재, 李商在, 1850-1927) – корейский политик, борец за независимость Кореи.

⁹ Ким Хондо (김홍도, 金弘道, 1745-1806?) – корейский художник и каллиграф эпохи Чосон. Автор картин, в основном изображающих сцены из повседневной жизни современного ему общества. Был придворным художником.

¹⁰ Лю Гюбо (이규보, 李奎報, 1168-1241) – корейский поэт и чиновник эпохи Корё. Автор эпической поэмы «Государь Тонмён» (1194) и ещё около двух тысяч поэм и стихотворений.

¹¹ Квон Донин (권돈인, 權敦仁, 1783-1859) – корейский художник и каллиграф эпохи Чосон.

¹² Ким Гвансоп (김광섭, 金珖燮, 1905-1977) – корейский поэт, переводчик, литературный критик, преподаватель университета Кёнхи.

¹³ Син Ынси-ка (신응식, 申應植, 1909-1976) – корейский поэт.

Астрономические объекты – 5,8 % (например, Вольтхан (月灘, 월탄, «Лунная отмель») – псевдоним Пак Чонхва ¹⁴).

Водные объекты – 16,7 % (например, Туге (斗溪, 두계, «Ручей борьбы») – псевдоним Ли Бёндо ¹⁵).

Цвета: белый – 4,5 % (например, Пэкса (白史, 백사, «Белая история») – псевдоним Чон Гванёна ¹⁶).

Интерьеры – 3,8 % (например, Юктан (六堂, 육당, «Шесть залов») – псевдоним Чхве Намсона ¹⁷ ¹⁸).

Снижается количество псевдонимов, в которых упоминается вода (особенно в эпоху японской оккупации), так как вода считалась символом исполнительности, количество псевдонимов с упоминанием камня, напротив, увеличивается, так как это символ стойкости и постоянства.

Начинают употребляться наименования домашних животных: «свинья» (豚, 돈, *тон*), «лошадь» (馬, 마, *ма*), «корова» (牛, 우, *у*). При этом образы мифических животных (такие, как дракон) из псевдонимов исчезли. Скорее всего, это связано с тем, что после проведения реформы по уравниванию населения в правах имена *хо* стали использовать и простолюдины [Пак, 1999. С. 231].

Кроме того, существенно снижается уровень использования корейских географических названий, при этом появляются иностранные.

Например, корейский писатель и поэт Соль Чхансу (1912–1998) в качестве псевдонима взял себе название центра Голландской Ост-Индии – Батавия (巴城, 파성, Пхасон). Так назывался этот город до японской оккупации голландской Ост-Индии в 1942 г. Возможно, таким образом писатель Соль Чхансу пытался выразить протест против японской оккупации данной территории в 1942 г. [Кан, Син, 1990. С. 147–160].

В псевдонимах корейцев XX в. появляется довольно много депрессивных, мрачных мотивов, связанных с тяжелой жизнью в период японской оккупации, низким уровнем жизни, культурным притеснением. Довольно распространенными образами становятся пустота и одиночество. Показательными в этом смысле являются псевдонимы поэта О Сансуна (1894–1963) – Кончхо (空超, 공초, «Оставшаяся пустота») и писателя Ли Согу (1899–1981) – Кобом (孤帆, 고범, «Одинокий парус»).

В XIX в. усиливается движение за национальный язык, что выражается в попытках создания псевдонимов из исконно корейских слов, не имеющих иероглифической записи. Например, у основоположника современного корейского языкознания Чу Сигёна (1876–1914) был псевдоним Ханхинсэм, 한힌샘, что означает «Большой чистый родник» [Концевич, 2001. С. 300]. Еще один из наиболее ярких представителей литературы этого периода, Ким Бёнён (1807–1864), имел два написания своего псевдонима: в иероглифическом написании – Ким Нип (金笠, 김립) и в записи хангылем – Ким Саткат (김삿갓). Смысл у этих двух псевдонимов один – «Соломенная шляпа».

А. Ф. Троцевич называет это прозвищем. Возможно, изначально оно и было прозвищем, связанным с отшельническим образом жизни Ким Бёнёна, но потом он сам стал использовать его как псевдоним. В этом псевдониме воплотился традиционный образ поэта-отшельника, который пренебрег мирскими благами, должными правилами поведения и не стремился к респектабельной жизни [Троцевич, 2004. С. 213].

¹⁴ Пак Чонхва (박종화,朴鍾和, 1901–1981) – корейский писатель, поэт, преподаватель университетов Ёнсе и Сонгюнгван.

¹⁵ Ли Бёндо (이병도,李丙燾, 1896–1989) – корейский историк, преподаватель Сеульского университета. Продвигал идею реальности существования Тангуна и государства Древний Чосон.

¹⁶ он Гванён (전광영,全光榮, родился в 1944 г.) – корейский художник.

¹⁷ Чхве Намсон (최남선,崔南善, 1890–1957) – корейский историк, поэт, борец за независимость Кореи в эпоху японской оккупации.

¹⁸ Дается по [Кан, Син, 1990. С. 147–160].

В период протектората ввиду запрета на использование корейского языка стали появляться псевдонимы на японском языке. Например, поэт Со Джонджу (徐廷柱, 서정주, 1915–2000), будучи сторонником японской власти, опубликовал много стихотворений под псевдонимом Дацуси Сидзуо (達城靜雄, «Тихий герой, достигший замка»). Впоследствии он изменил свои взгляды, и в настоящее время считается в Южной Корее лучшим поэтом XX в. Поздние сочинения он публиковал под другим псевдонимом – Мидан (未堂, 미당, «Недоросль»).

Деятельность лидера Движения 1 марта Сон Бёнхи (孫秉熙, 손병희, 1861–1922) нашла отражение в его псевдониме – Ыйам (義菴, 의암, «Храм справедливости»). Возможно, семантика псевдонима восходит к Имджинской войне с Японией, когда корейская армия носила название «Армия справедливости».

Поэтесса периода японской оккупации Но Джаён (盧子泳, 노자영, 1901–1940), начала писать стихи в 1919 г., после первоапрельского движения, подписываясь псевдонимом Чхунсон (春城, 춘성, «Весенняя крепость»), явно отсылающим читателя к этому движению за независимость. Иероглиф «весна» употреблялся и во многих других псевдонимах.

В семантике псевдонимов указанного периода прослеживается также и влияние европейской культуры. Например, псевдоним поэта Хван Согу (1895–1960) – Санъатхап («Башня из слоновой кости») отсылает к образу, введенному французским поэтом и критиком Шарлем Огюстеном (1736–1806). Это выражение означает уход от проблем современности в мир творчества – своеобразную самоизоляцию. Этот псевдоним может иметь и религиозный подтекст: в библейской «Песни песней» есть фраза «Шея твоя – как столп из слоновой кости». В католичестве этот образ используется как обозначение красоты и непорочности и часто изображается в христианской церковной живописи [Кан, Син, 1990. С. 53].

Примеры использования псевдонимов в современной Северной Корее нам не известны. В «Большом литературном словаре» (КНДР, 2000) не упоминается ни одного северокорейского псевдонима, но упоминаются псевдонимы корейцев с Юга.

В Республике Корея в настоящее время имена *хо* используют многие известные политики, писатели, люди искусства. В современной южнокорейской псевдонимии ощущается влияние западной традиции. Наряду с понятиями, пришедшими из западной литературы и философии, встречаются и псевдонимы на английском языке.

Корейская псевдонимия постоянно испытывала влияние тех культурных традиций, которые доминировали в регионе в ту или иную эпоху. При этом самой сильной традицией псевдонимии в Корее следует признать китайскую, так как она господствовала на полуострове около двух тысяч лет. В настоящее время в связи со значительным влиянием западной культуры употребление исконно корейских псевдонимов весьма ограничено.

Список литературы

Джарылгасинова Р. Ш. Антропонимические процессы у корейцев Средней Азии и Казахстана // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М.: Наука, 1970. С. 139–150. (на рус. яз.)

Джарылгасинова Р. Ш. Корейцы // Системы личных имен у народов мира. М.: Наука, 1986. С. 175–180. (на рус. яз.)

Кан Хонгю, Син Ёнхо. Хангугинэ ча, хо ёнгу [姜憲圭. 申用浩. 韓國人の字號研究. 서울: 啓明文化社]. Изучение вторых имен и псевдонимов корейцев. Сеул: Кемёнмунхваса, 1990. 190 с. (на кор. яз.)

Концевич Л. Р. Особенности корейской антропонимии // Корееведение. Избранные работы. М.: Муравей-Гайд, 2001. С. 295–312. (на рус. яз.)

Ли Лихва. Инмуль хангукса [李離和. 人物韓國史. 서울: 한길사]. История Кореи в лицах. Сеул: Хангильса, 1988. 336 с. (на кор. яз.)

Мунхак тэсаджон [문학대사전. 평양: 사회과학]. Большой литературный словарь. Т. 1–5. Пхеньян: Сахвегвахак, 2000. (на кор. яз.)

- Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 200 с. (на рус. яз.)
- Симбирцева Т. М.* Корея на перекрестке веков. М.: Муравей-Гайд, 2000. 256 с. (на рус. яз.)
- Син Гюхо.* Хангук ёкса инмуль саджон [신규호. 한국 역사 인물 사전. 서울: 석필]. Словарь персоналий истории Кореи. Сеул: Сокпхиль, 1998. 710 с. (на кор. яз.)
- Син Ёнхо. Кан Хонгю.* Сонхёндырэ чава хо [申用浩. 姜憲圭. 賢들의 字와 號. 서울: 전통문화연구회]. Вторые имена и псевдонимы наших предков. Сеул: Чонтхон мунхва ёнгухве, 1995. 298 с. (на кор. яз.)
- Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с. (на рус. яз.)
- Троцевич А. Ф.* История корейской традиционной литературы (до XX века): СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2004. 323 с. (на рус. яз.)
- Хангугин мён тэсаджон* [韓國人名大事典. 서울: 新丘文化社]. Большой словарь корейских персоналий. Сеул: Сингумунхваса, 1986. 1390 с. (на кор. яз.)
- Хангугин мён ча хо саджон* [韓國人名字號辭典. 서울: 啓明文化社]. Словарь имен, вторых имен и псевдонимов корейцев. Сеул: Кемёнмунхваса, 1988. 744 с. (на кор. яз.)
- Хангук мён тэсаджон* [韓國名大辭典. 서울: 明文]. Большой словарь корейских персоналий. Сеул: Мёнмун, 1978. 710 с. (на кор. яз.)
- Шулунова Л. В.* Прозвища в антропонимии бурят. Улан-Удэ.: Бурят. кн. изд-во, 1985. 96 с. (на рус. яз.)

Материал поступил в редколлегию 26.08.2016

Anna S. Shmakova, Anton S. Shamrin

*Novosibirsk State University
1 Pirogova, Novosibirsk, 630090, Russian Federation
anton_shamrin@mail.ru, shmakovaa@yahoo.com*

HISTORY OF PSEUDONYMS IN KOREAN ANTHROPNYMY

The article summarizes the main peculiarities of semantics and structure of pseudonyms, as well as the history of the pseudonyms tradition in Korea. In anthroponymy of the Far East there are some concepts that are equivalent to the western concept of 'pseudonyms'. In Korea the most suitable concept that can be called a pseudonym is ho. Among ho there are hangmyeong (pseudonyms of scientists), philmyeong (pseudonyms of painters), shiho (pseudonyms of poets), yemyeong (pseudonyms of actors). The most widespread content of pseudonyms in Korea were place-names that were important to those who uses it, information of their achievements or wishes to achieve something. In pseudonyms Koreans frequently use nature objects, different plants and animals. Usually Koreans didn't want to hide their name behind a pseudonym. They used pseudonyms to mark their occupation. Traditionally Korean pseudonyms looked like a first name and used with the real surname. Pseudonyms usually consisted of two syllables. The tradition of ho came to Korea from China in the first centuries AD. But Koreans didn't use ho until the time of Chosun. In the time of Three States and Silla only men who knew Chinese culture and who had been to China used pseudonyms. The most widespread content of pseudonyms at that time was the theme of loneliness. In the time of Koryo more people used pseudonyms because of pro-Chinese foreign policy. The time of Chosun is the golden age of the ho tradition in Korea. In XVII century 81,5% of Korean noblemen used ho. Some people could have many pseudonyms, to help to see changes in their ideology and world outlook. In the XIX-XX centuries Korean pseudonyms transformed because of the weakened Chinese influence, strengthening of the European and American influence, and of course modernization. New ideas appeared within the structure of pseudonyms (pseudonym of one syllable; changing symbols to ones that sound the same as the name; using combinations of syllables that weren't considered to

be harmonious in the past; creating pseudonyms using non-Chinese words). There was a change in semantics too (for example geographical names and water objects used less in pseudonyms; using European and American place-names; names of domestic animals used more; names of plants becomes more various). Many Korean pseudonyms in the XX century are connected to historical events of that time (especially Japanese occupancy). Korean pseudonyms have always been affected by cultures that were dominant in Korea (China; Japan; Europe and America).

Keywords: pseudonym, Korea, anthroponymy.

References

Hangugin myeong ja ho sajeon [韓國人名字號辭典. 서울: 啓明文化社]. The dictionary of Korean names, ja and ho. Seoul, Gyemyeong munhwasa, 1988, 744 p. (in Kor.)

Hangugin myeong taesajeon [韓國人名大事典. 서울: 新丘文化社]. The big dictionary of Korean personnel. Seoul, Shingu munhwasa, 1986, 1390 p. (in Kor.)

Hanguk myeong taesajeon [韓國名大辭典. 서울: 明文]. The big dictionary of Korean personnel. Seoul, Myeongmun, 1978, 710 p. (in Kor.)

Jarylgasinoва R. Sh. Antroponimicheskiye protsessy u koreitsev Srednei Asii i Kazakhstana [Anthroponymy processes of Koreans in the Central Asia and Kazakhstan]. Lichnyiye imena v proshlom, nastoyash'em i budush'em [Private names in the past, the present and the future]. Moscow, Nauka, 1970, 139–150 p. (In Russ.)

Jarylgasinoва R. Sh. Koreitsy [Koreans]. Sistemy lichnykh imyon u narodov mira [Systems of personal names of the world's nations]. Moscow, Nauka, 1986, p. 175–180. (In Russ.)

Kang Heongyu. Shin Yeongho. Hangukine ja, ho yeongu [姜憲圭. 申用浩. 韓國人の字號研究. 서울: 啓明文化社]. Exploring ja, ho of the Korean people. Seoul, Gyemyeong munhwasa, 1990, 190 p. (in Kor.)

Kontsevich L. R. Osobennosti koreiskoy antroponimii [Special aspects of the Korean anthroponymy]. Koreevedeniye. Izbrannyye raboty [Korean studies. Selected works]. Moscow, Muravei gaid, 2001, p. 295–312. (In Russ.)

Li Lihwa. Inmul Hanguksa [李離和. 人物韓國史. 서울: 한길사]. The history of Korea in faces. Seoul, Hangilsa, 1988, 336 p. (in Kor.)

Munhak taesajeon [문학대사전. 평양: 사회과학]. The big literature dictionary. Vol. 1-5. Pyongyang, Sahwegwahak, 2000. (in Kor.)

Podol'skaya N. V. Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii [Dictionary of the Russian onomastic terms]. Moscow, Nauka, 1978, 200 p. (In Russ.)

Shin Gyuhoo. Hanguk yeoksa inmul sajeon [신규호. 한국 역사 인물 사전. 서울: 석필]. The dictionary of Korean historical personnel. Seoul, Seokpil, 1998, 710 p. (in Kor.)

Shin Yeongho. Kang Heongyu. Seonhyeondyre jawa ho [申用浩. 姜憲圭. 賢들의字와號. 서울: 전통문화연구회]. Ja and Ho of our forefathers. Seoul, Jeonthong munhwa yeonguhwe, 1995. 298 p. (in Kor.)

Shulunova L. V. Prozvish'a v antroponimii buryat [Sobriquets in the Buryat anthroponymy]. Ulan-Ude. Buryatskoye knizhnoye izdatelstvo, 1985, 96 p. (In Russ.)

Simbirtseva T. M. Koreya na perekryostke vekov [Korea on the cross of the centuries], Moscow, Muravei gaid, 2000, 256 p. (In Russ.)

Superanskaya A. V. Obsh'aya teoriya imeni sobstvennogo [General theory of proper names]. Moscow, Nauka, 1973, 367 p. (In Russ.)

Trotsevich A. F. Istoriya koreiskoi traditsionnoi literatury (do XX veka) [The history of the Korean traditional literature (before XX century)]. St. Petersburg, St. Petersburg State University press, 2004, 323 p. (In Russ.)